

Лебедев Максим Александрович

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ ЗА МАТЕРИАЛАМИ В ЭПОХУ ДРЕВНЕГО И СРЕДНЕГО ЦАРСТВ

На материале надписей III-XIII династий из рудников и каменоломен за пределами Нильской долины в статье раскрывается социальное значение древнеегипетских экспедиций за материалами в эпоху Древнего и Среднего царств. Показана роль экспедиционной активности в интеграции в египетское общество указанного периода чужеземцев и формировании особых групп древнеегипетского населения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. I. С. 96-99. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

ETHNICITY DISCOURSE ANALYSIS TECHNIQUES IN GLOBAL NETWORK

Natal'ya Andreevna Lapkina

*Institute of Ethnology and Anthropology named after N. N. Miklukho-Maklai
Russian Academy of Sciences
journal@iea.ras.ru*

The article is aimed at the research of the possible techniques of ethnic information analysis in global network. The author tackles the problems of ethnic journalism and the professional coverage of ethnic questions, presents the review and analysis of the existing techniques of ethnicity discourses research in intellectual electronic resources, carries out the comparative analysis of these techniques and outlines the tendencies for the formation of new approaches to studying ethnic questions in Internet space.

Key words and phrases: electronic mass-media; ethnic journalism; methodology; ethnicity discourse; global network; intercultural dialogue norms.

УДК 94

На материале надписей III-XIII династий из рудников и каменоломен за пределами Нильской долины в статье раскрывается социальное значение древнеегипетских экспедиций за материалами в эпоху Древнего и Среднего царств. Показана роль экспедиционной активности в интеграции в египетское общество указанного периода чужеземцев и формировании особых групп древнеегипетского населения.

Ключевые слова и фразы: экспедиции за материалами; Вади Хаммамат; Синай; Вади эль-Худи; каменоломни; рудники; Древнее царство; Среднее царство.

Максим Александрович Лебедев*Отдел истории Востока**Институт востоковедения РАН**maximlebedev@mail.ru***СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ
ЗА МАТЕРИАЛАМИ В ЭПОХУ ДРЕВНЕГО И СРЕДНЕГО ЦАРСТВ®**

Древнеегипетские экспедиции за материалами были сложным историческим явлением, связанным со всеми важнейшими сторонами жизни египетского общества: его социальной структурой, экономическими отношениями, организацией управления, внешней политикой государства, религиозными представлениями. Данная работа посвящена изучению социального значения древнеегипетской экспедиционной активности в эпоху Древнего и Среднего царств.

При обращении к составам древнеегипетских отрядов, работавших на рудниках и каменоломнях, становится ясно, что к экспедициям за материалами широко привлекались представители обоих основных слоев древнеегипетского общества: непосредственные производители (мастера по камню, ремесленники, работники дома выдач, частные слуги, мобилизованные рабочие, рекруты, а на Синае - также «поселяне-промысловики») и представители образованной элиты (чиновники местной администрации, чиновники резиденции и члены царской семьи). Экспедиционная активность египетского государства была связана с перемещением и обеспечением значительных людских ресурсов - от нескольких сотен, как на Синае, до 10-18 тысяч человек, как в Вади Хаммамат. Рабочий состав экспедиций и военные контингенты, как правило, набирались в близлежащих районах Нильской долины, в то время как руководящий состав нередко прибывал из резиденции. На Синае, в Вади Хаммамат и в Нубии на втором (VII династия - Сенусерт I) и третьем (Сенусерт I - XIII династия) этапах экспедиционной активности к работам на месторождениях привлекались местные жители, причем особенно заметным их участие было на Синае и в Нубии.

Данные о численном составе работавших на пустынных месторождениях египетских отрядов показывают, что самые многочисленные экспедиции работали в Вади Хаммамат. Данных от первого этапа экспедиционной активности (III-VI династии) на каменоломнях не сохранилось, однако на втором этапе в каменоломнях работали отряды от нескольких сотен до, возможно, 13 тысяч человек. На третьем этапе лишь одной экспедиции в Вади Хаммамат на разных этапах могли быть заняты уже до 18-19 тысяч человек. Экспедиции в Хатнуб были скромнее и в среднем, вероятно, не превышали 1-2 тысяч человек. Хотя известны экспедиции и крупнее - более 3 тысяч участников. Из рудников и каменоломен Нубии дошли сведения о численном составе двух предприятий - эти отряды не превышали, должно быть, 1,5 тысяч участников. Экспедиции на Синай обычно были сравнительно небольшими, в несколько сотен человек. Самая крупная из известных синайских экспедиций работала при V династии, ее численность превышала 1400 человек. Кроме того, в Айн

Сохне засвидетельствованы два экспедиционных отряда в 3 и 4 тысячи человек. Целью этих экспедиций определенно был Синай, однако неизвестно, сколько из этих людей переправилось на полуостров, а сколько осталось в районе медных рудников Айн Сохны.

Судя по титулам участников экспедиций, основу отрядов составляли люди, которые в повседневной жизни имели профессии и должности, прямо не связанные с эксплуатацией пустынных областей. Для общества эпохи архаики, где специализация, особенно на уровне руководителей, была довольно слабой, это вполне объяснимо. Экспедиционная деятельность носила сезонный характер, и все основные категории рабочих и служащих, известные по текстам из пустыни, встречаются также в Нильской долине. Существуют, однако, исключения. В эпоху Древнего царства специфической категорией рабочих на рудниках и каменоломнях Восточной пустыни и Нубии были *smn.tjw* («разведыватели»). Эти люди и их начальники были тесно связаны с добычей материалов и почти всегда упоминаются только за пределами Нильской долины. Не исключено, что сами «разведыватели» нередко набирались среди местных племен, которые хорошо знали пустыню и ее богатства. В эпоху Среднего царства для Синая, где *smn.tjw* не встречались, была характерна другая категория рабочих - каменщики-*wh3*, которые в долине Нила ни разу не упоминаются. Тогда же, в эпоху Среднего царства, на рудниках начинают в большом количестве встречаться «мастера по полудрагоценным камням» (*ms.w-3.t*).

К трем категориям экспедиционных рабочих следует добавить две специфические категории экспедиционных сопровождающих (помимо обычных военных) - «патрульных» (*i3.w*) и «охотников» (*nw.w*). Первые встречаются на всем протяжении Древнего царства, но исчезают из Восточной пустыни и Нубии в первой половине XII династии. Вторые появляются в экспедиционных текстах при VI династии. Очевидна связь и «патрульных», и «охотников» с племенами Синая, Восточной пустыни и Нубии. Основные их функции, по всей видимости, заключались в обеспечении безопасности египетских отрядов, изучении пустынных областей, налаживании отношений с местными жителями и, возможно, в некоторых случаях - обеспечении их провизией.

Таким образом, экспедиционная активность египетского государства привела к формированию нескольких особых рабочих и вспомогательных «профессий». Появление специализированных групп рабочих объяснялось особенностями поиска и добычи материалов за пределами Нильской долины (необходимость наличия элементарных геологических знаний), а вторых - насущной необходимостью взаимодействовать с местными племенами и налаживать эффективное обеспечение египетских отрядов.

Кроме того, анализ памятников позволяет говорить о существовании особых категорий служащих, которые были тесно связаны с выполнением царских миссий за пределами Египта. Такая «экспедиционная специализация» на уровне руководителей и среднего командного состава свидетельствует о стремлении государства обеспечить наибольшую эффективность своих предприятий, в том числе за счет подбора опытных кадров. Уже во времена Древнего царства такой категорией стали «капитаны-смотрители» (*im.jw-ir.tj*), нередко совмещавшие свою должность с должностью «начальника добытого материала» (*im.j-r3 3*). При VI династии в специфический экспедиционный титул превращается обозначение «казначей бога» (*htm.w ntr*): с конца династии или даже ранее он стал использоваться для обозначения начальников экспедиций на рудники или в каменоломни. В конце Среднего царства на экспедиционной активности начинают специализироваться некоторые служащие «сокровищницы» (*pr-hd*) - «главные начальники внутренних покоев сокровищницы» (*im.jw-r3 3hnw.tj wr n pr-hd*) и подчиненные им «начальники внутренних покоев сокровищницы» (*im.jw-r3 3hnw.tj wr*).

Специализация шла также на личном уровне: человек, однажды побывавший в экспедиции, имел высокий шанс оказаться там вновь. Известны многочисленные примеры того, как один и тот же участник посещал рудники или каменоломни (иногда географически удаленные друг от друга) несколько раз подряд. Такие случаи известны с VI династии, хотя, конечно, надо полагать, что описанная практика существовала и ранее. Самый яркий пример VI династии - это «начальник Юга» (*im.j-r3 3m.c.w*) Уна, побывавший за время своей карьеры в каменоломнях Асуана, Вади Хаммамат и Хатнуба. Несмотря на плохую сохранность источников, можно говорить о том, что уже при Пепи I успех экспедиционной деятельности чиновника мог привести к повышению его статуса¹.

Шанс повторно оказаться в экспедиции был у всех руководящих категорий участников: руководителей предприятий², чиновников штаба³ и начальников рабочих¹. При этом наиболее полную картину замещения

¹ Так, «начальник патрульных» (*im.j-r3 i3.w*) Туау (G 21, G 27) [5, p. 55, 61, pl. X] посетил Вади Хаммамат в год первого хебседа Пепи I, а затем еще раз уже после большой экспедиции царя (G 19) [Ibidem, p. 53, pl. VI]. Надпись G 19 отображает изменение в его титулатуре: ко времени второй экспедиции его ранг сменился со «знатного царского» (*3ps.w nswt*) на «друга единственного» (*smr w.c.tj*).

² Например, сын монарха Нехри I Джехутинехет, побывавший, по всей видимости, в Хатнубе на 5-ом и 8-ом годах правления своего отца; «управляющий» (*im.j-r3 pr*) Интеф, возглавивший экспедиции в Вади эль-Худи на 1-ом и 2-ом годах правления Ментухотепа IV; «великий Десяток Юга» (*wr md3.w 3m.c.w*) Ментухотеп, побывавший в Вади эль-Худи на 17-ом и 24-ом годах Сенусерта I (WH 14 A-B) [6, p. 33-35; 10, pl. VII]; «начальник флота» (*im.j-r3 3h.c.w*) Сибастет, возглавлявший экспедиции Аменемхета III в Вади эль-Худи на 11-ом, 20-ом и 22-ом годах; «начальник внутренних покоев сокровищницы» (*im.j-r3 3hnw.tj n pr-hd*) Себекхерхед, работавший на Синае на 40-ом и 44-ом годах правления Аменемхета III (Sinai 53, Sinai 106-107) [3, p. 79-80, 110-112; 4, pl. XVII, XXXIII, XXXV] и др.

³ Так, сын правителя Речену Хебдед(ем) побывал на рудниках Синая, по меньшей мере, трижды - на 5-ом, 10-ом (?) и 13-ом годах правления Аменемхета III (Sinai 85, Sinai 87, Sinai 92, Sinai 112) [3, p. 92-95, 100, 112-116; 4, pl. XXIII-XXIV, XXVII, XXXVII]; «хранитель помещения» (*ir.j-c.t*) Сенусерт работал на Синае на 7-ом (?) и 13-ом годах правления Аменемхета III (Sinai 92, Sinai 141) [3, p. 100, 139-141; 4, pl. XXVII, LII]; «распорядитель во дворце» (*hrp 3h*) Дедсебек работал на Синае на 38-ом и 41-ом годах правления Аменемхета III (Sinai 27, Sinai 51); «казначей-помощник начальника казны» (*htm.w hr.j-c n im.j-r3 3hm.t*) Кемени побывал в Серабит эль-Кадим на 40-ом и 44-ом годах правления Аменемхета III (Sinai 106-107) [3, p. 110-112; 4, pl. XXV, XXXIII] и т.д.

должностей можно составить по материалу синайских надписей времен Аменемхета III [8]. Что касается простых рабочих - каменщиков, каменотесов, рекрутов, воинов, работников экспедиционного «дома выдач» (*šn*^с), то информации о них почти нет, так как поименно они перечислялись редко. Иногда в надписях, конечно, встречаются участники рабочих профессий и с одинаковыми именами², однако отождествлять их с уверенностью нельзя, так как круг этих людей был обширен, а имена - популярными³. Тем не менее, логика подсказывает, что в новую экспедицию набирались по возможности люди с опытом, а выбор в царских хозяйствах или на местах был ограничен, поэтому повторное или многократное участие одних и тех же рабочих в экспедициях за материалами кажется вполне вероятным. Конечно, это соображение должно распространяться, прежде всего, на специалистов и не касается мобилизованных людей (*hsb.w*) эпохи Среднего царства.

Наконец, временами складывалась специализация на экспедиционной деятельности отдельных семей. В немалой степени это было связано с традицией перехода одной и той же должности от отца к сыну. Применительно к экспедиционной деятельности такие примеры хорошо известны со времен VI династии и продолжают встречаться позднее. Наиболее показательный случай Среднего царства - это, вероятно, карьеры «великих Десяток Юга» (*wr.w md3.w šm*^с.w) Ментухотепа и его сына Хенену⁴.

Сложно сказать, могла ли экспедиционная деятельность принести богатство. Кажется очевидным, что в стране были люди, чей основной доход оказывался связан не с государственной службой или работой в поле (в мастерской), а с другими видами деятельности. К таким людям теоретически могли относиться и некоторые экспедиционные участники: чужеземцы, находившиеся на службе египтян, но не вписанные в традиционную структуру египетского общества, «разведыватели» (*smn.tjw*) и «промысловики-поселяне» (*wh*^с.w, *sh.tjw*) или всевозможные заклинатели скорпионов и врачеватели, встречающиеся на Синае. В целом ясно, что крепкие домовладения, не связанные с государственной службой, должны были существовать - это особенно хорошо видно по погребениям, однако источники их доходов очень сложно установить [6, p. 149-151]. Вполне возможно, что одним из таких источников могла быть экспедиционная деятельность или обеспечение экспедиций.

Отдельно следует остановиться на роли экспедиций за материалами в процессе интеграции в египетское общество чужеземцев, в первую очередь нубийцев и азиатов или, точнее, жителей Синае и Восточной пустыни, которых египтяне собирательно называли *ʿzm.w*. Начало появления нубийцев на египетской службе относится еще к Древнему царству. Не исключено, что большинство чужеземцев попадали в это время в Египет через службу в отрядах так называемых «патрульных» (*iʿz.w*) [1]. Одной из основных сфер деятельности таких «патрульных» было участие в экспедициях за материалами и других отрядах, направлявшихся за пределы исконно египетской территории. Что касается азиатов, то с ними отношения складывались сложнее. Археологический материал на Синае показывает, что торговое присутствие Египта на полуострове существовало уже в раннединастический период, хотя в целом мирные отношения с местным населением у египтян не складывались, свидетельством чему были предполагаемые военные походы царей III-VI династий. В свою очередь, именно натиск местных племен, по всей видимости, стал одной из основных причин оставления египтянами синайских рудников в конце Древнего царства [7, p. 55-58]; эпиграфических свидетельств участия синайских жителей в египетских экспедициях за материалами в это время нет.

Первые сведения о появлении азиатов в составе египетских экспедиционных отрядов, по всей видимости, относятся к VIII династии (M 169) [2, p. 94] и происходят из Восточной пустыни. Со времен Ментухотепа IV местные жители - нубийцы - работали на рудниках Вади эль-Худи (WH 4, WH 143) [8, pl. XXIII; 10, p. 10-14, 84-88]. При Сенусерте I *ʿzm.w* добывали для египтян галенит в Восточной пустыне [9, pl. XXX]. Однако особенно часто азиаты упоминаются во времена позднего Среднего царства на Синае, где отмечены в составе, по меньшей мере, 12 предприятий. В это время многие участники экспедиций отмечают свое иноземное происхождение или иноземное происхождение своих родителей (WH 17, Sinai 24, Sinai 81, Sinai 93, Sinai 95, Sinai 98, Sinai 112, Sinai 123B). Азиатские лидеры начинают играть заметную роль в жизни египетских отрядов. Так, брат правителя Речену Хебдед(ем) неоднократно посещал египетские экспедиции. О важности его появления говорит тот факт, что его изображение и изображения его сопровождающих были выбиты на египетских стелах (Sinai 112 и, вероятно, Sinai 405) - явление неслыханное для более ранних эпох! Об успешности интеграции некоторых чужеземцев в египетское общество и о роли в этом процессе экспедиций за материалами красноречиво говорит пример Амени-Сешенена, который был рожден азиаткой и при Аменемхете III руководил крупной экспедицией на Синае (Sinai 92) [3, p. 100; 4, pl. XXVII].

Таким образом, очевидна тесная связь экспедиционной активности древних египтян с социальной структурой древнеегипетского общества и основными тенденциями его развития.

¹ Например, двое «начальников отрядов каменщиков» (*im.j-r3 s3 ik.jw*), Хетемубити и Хетиуах, побывали в Вади Хаммамат сначала при Сенусерте III, а затем при Аменемхете III (G 69-70, G 81, M 81) [5, p. 91, pl. XVII].

² Так, на 5-м и 10-м (?) годах правления Аменемхета III в надписях из Серабит эль-Кадим засвидетельствован «каменотес» (*hr.tj-nt*) Сенусерт (Sinai 85, Sinai 112) [3, p. 92-94, 112-116; 4, pl. XXIII, XXXVII]; на 17-м и 20-х годах правления того же царя на Синае работал «каменотес» Сенеферуи (Sinai 32, Sinai 143) [3, p. 70-71, 142; 4, pl. XII, LIIIA] и т.д.

³ Например, в тексте одной только стелы Sinai 85 (Аменемхет III, год 5-й) перечисляются двое Хентихотепов с титулами «начальник отряда каменотесов» (*im.j-r3 s3 n hr.tjw ntr*) и пять Хентихотепов, которые были простыми «каменотесами» (*hr.tjw ntr*).

⁴ «Великий десяток Юга» (*wr md3.w šm*^с.w) Ментухотеп руководил экспедицией в Вади эль-Худи на 20-ом году правления Сенусерта I (WH 14 A-B) [10, p. 33-35; 11, pl. VII]. Его сын Хенену со временем получил тот же самый титул и посетил то же самое вади на 29-ом году правления Сенусерта I (WH 144, 145) [10, p. 89-90; 11, pl. XXIV]. Кроме того, Хенену, по всей видимости, оставил стелу в диоритовых каменоломнях Гебель эль-Асра (Nubian Museum 59483).

Список литературы

1. **Bell L. D.** Interpreters and Egyptianized Nubians in Ancient Egyptian Foreign Policy: Aspects of the History of Egypt and Nubia: PhD Dissertation. University of Pennsylvania, 1976. LXXXV. 202 p.
2. **Coyat J., Montet P.** Les inscriptions hiéroglyphiques et hiéroglyphiques du Ouâdi Hammâmât. Le Caire: Institut français d'archéologie orientale, 1912. VIII. 141 p.: XLV pl.
3. **Gardiner A. H., Peet T. E., Černý J.** The Inscriptions of Sinai. P. I. London: Egypt Exploration Society - Geoffrey Cumberlege, 1955. XI. 242 p.: III pl., 15 ill.
4. **Gardiner A. H., Peet T. E., Černý J.** The Inscriptions of Sinai. P. II. London: Egypt Exploration Society - Geoffrey Cumberlege, 1952. 22 p.: XCVI pl.
5. **Goyon G.** Nouvelles inscriptions rupestres du Wadi Hammamat. Paris: Imprimerie Nationale, 1957. XI. 189 p.: LII pl., ill.
6. **Grajetzki W.** The Middle Kingdom of Ancient Egypt: History, Archaeology and Society. London: Duckworth, 2006. XII. 208 p.: XXIII pl., ill.
7. **Mumford G. D.** Tell Ras Budran (Site 345): Defining Egypt's Eastern Frontier and Mining Operations in South Sinai during the Late Old Kingdom (Early EB IV/MB I) // BASOR. 2006. Vol. 342. P. 13-67.
8. **Murnane W. J.** A Note on the Personnel of the Sinai Expeditions under Amenemmes III // GM. 1975. Bd. 15. S. 27-33.
9. **Newberry P. E.** Beni Hasan. Part I. London: Kegan Paul, Trench, Trübner & Co., Ltd., 1893. XI. 85 p.: XLIX pl., ill.
10. **Sadek A. I.** The Amethyst Mining Inscriptions of Wadi el-Hudi. Part I: Text. Warminster: Aris & Phillips, 1980. VIII. 120 p.: ill.
11. **Sadek A. I.** The Amethyst Mining Inscriptions of Wadi el-Hudi. Part II: Additional Texts, Plates. Warminster: Aris & Phillips, 1985. 63 p.: XXVI pl.

**SOCIAL IMPORTANCE OF ANCIENT EGYPTIAN EXPEDITIONS FOR MATERIALS
DURING THE EPOCH OF ANCIENT AND MIDDLE REIGNS****Maksim Aleksandrovich Lebedev***Department of East History
Institute of Oriental Studies
Russian Academy of Sciences
maximlebedev@mail.ru*

The social importance of ancient Egyptian expeditions for materials during the epoch of Ancient and Middle reigns is revealed in the article by the materials of the inscriptions of the IIIrd-XIIIth dynasties from mines and stone quarries outside Nile valley. The author shows the role of expedition activity in foreigners' integration to the Egyptian society of the mentioned period and in the formation of the special groups of ancient Egyptian population.

Key words and phrases: expeditions for materials; Wadi Hammamat; Sinai; Wadi el-Hudi; stone quarries; mines; Ancient reign; Middle reign.

УДК 329.04

В статье анализируются результаты исторических исследований, в которых советская молодежь рассматривается как объект или субъект политического контроля.

Ключевые слова и фразы: молодежь; комсомол; историография; научная школа; политический контроль.

Максим Анатольевич Лукин*Кафедра «История и философия»**Тамбовский государственный технический университет**luta079@mail.ru***СОВЕТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ КАК СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ:
СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ[©]**

Отечественными исследователями тема политического контроля в молодежной среде советского общества стала изучаться с научных позиций, по существу, только в постсоветский период. Первопроходцем стал В. К. Криворученко, особенно подробно изучавший политический контроль над комсомольцами, каждый из которых, по его мнению, был «под колпаком». Политический контроль для В. К. Криворученко - канал обратной связи от населения к политической власти, средство, позволяющее своевременно корректировать издержки обычного бюрократического механизма управления [9, с. 83]. Характерной чертой 1920-1930-х годов он считает охват политическим контролем всех сфер человеческой жизни: «Система политического контроля возглавлялась коммунистической партией, в ней большое место отводилось ее помощнику - комсомолу. Все стороны и направления жизнедеятельности молодежи пронизывались политическим контролем» [Там же, с. 131].